

ВИЛЬ АНДРЕЕВ

Андреев Виль Фролович родился в 1925 г. Участник Великой Отечественной войны.

С 1946 г. работает на Челябинском тракторном заводе в должности конструктора, а затем руководителя конструкторской группы.

В заводской газете печатались его рассказы и повесть.

ПОСЛЕДНИЙ РАССВЕТ

(Космический рассказ)

В глубокой темноте, карабкаясь с уступа на уступ, на вершину скалы взбирались двое. По тому, как ловко они преодолевали подъем, можно было заключить, что здесь им знаком каждый камень.

Наконец, на едва различимой верхней площадке появился первый. Это был юноша. Он опустил на одно колено, заглянул вниз, негромко позвал:

— Эльме! Давай руку!

Девушка вспорхнула на площадку, отряхнулась и весело рассмеялась.

— Ой, и чудной же ты человек! Неужели все у вас такие? — Она присела на камень, рассмеялась снова. — В

век атома и космических путешествий отказываться от фонарика...

— Так интереснее, — обиженно ответил он.

— Все равно забавно. — Она подвинулась. — Садись. Будем ждать.

Юноша стал рядом, положил на ее плечо руку, сказал:

— Смотри. Скоро начнется.

Они умолкли.

Вскоре узкая черточка рассвета обозначила линию горизонта. Сияние становилось все ярче, меняя цвет с изумрудного на салатный, охватывало все большую часть неба. И как всегда неожиданно, словно подожженное изнутри, зеленым пламенем загорелось море. Свечение усиливалось, распространялось вширь, властно оттесняя темноту. Вдруг краски потускнели — огромное косматое солнце выглянуло и медленно стало выплывать из неподвижных вод. Его зеленоватое неяркое сияние осветило окрестности. И сразу рельефнее обозначились берега, словно невидимый живописец тронул темный холст бледными красками, оживил природу.

Вначале узкой полоской задымился острый, как лезвие ножа, мыс с радиотелескопом на гребне. Потом левее туманным сиянием засветился прозрачный корпус межгалактической здравницы со своей белой мраморной лестницей, ниспадающей к самой воде и стеклянными колоннами на берегу.

Море до этого спокойное и мирное покрылось рябью, заурчало, покатило на отлогий берег ленивые волны. Ожил воздух, и влажной прохладой повеял в лицо. Откуда-то донесся все еще непривычный гомон птиц. И, наконец, густым вибрирующим басом запели прозрачные колонны, и тихая мелодия понеслась навстречу солнцу.

Андрей Бугров — так звали молодого человека — лю-

бил эти рассветы. Вместе с Эльмой — девушкой совсем из иного, нездешнего мира — уже более ста дней каждое утро взбирался сюда. Что-то торжественное волновало его в восходе чужого солнца. Да и сама планета с ее зеленым небом, плотной, богатой кислородом атмосферой была не такой, как Земля, какой-то сказочно-фантастической, бесконечно незнакомой.

Неожиданно плечо девушки затрепетало. Андрей вспомнил о спутнице, и радостью дрогнуло сердце. Неужели это он, тот самый Андрейка, разговаривает сейчас с девушкой с другого конца галактики? Да уж не сон ли все это? Он опустил голову, встретился с ее взглядом, улыбнулся.

— О чем думает сын Земли? — спросила она на своем, теперь уже близком и понятном ему языке.

И сразу опьяняющее волнение охватило космонавта. Волнение от того, что живет и мыслит с ним рядом это удивительное существо — девушка с далекой планеты, так же, как и он, покинувшая свою родину, чтобы лететь через океан вселенной за знаниями, за разумом, затем, чтобы встретиться здесь с ним, сыном Земли. Уж не к ней ли рвалось его сердце, звало, влекло, тянуло? Может чувствовало оно, что встретит здесь ее, встретит и полюбит впервые и по-земному навсегда?

Андрей долго смотрел в ее сияющие глаза, в глубине которых затаилось что-то удивительное, манящее, неизведанное, и ему стало жарко. Он расстегнул воротник и без того свободной рубашки и, тщательно подбирая слова, заговорил:

— Завтра наш звездолет покинет планету. Он полетит домой, на далекую Землю. Его путь лежит сквозь вихри гравитационных возмущений и тучи метеоров.

Нет, это не те слова. Андрей распрямылся, подставив лицо влажному освежающему ветерку, и заговорил снова:

— То, что видела ты в видеоне — лишь ничтожная доля моей Родины. Она прекраснее, богаче, ярче. Солнце меньше, чем здесь, но оно ослепительно. Воздух чист и прозрачен, а цвет неба лазурный. Моря бурливы и реки стремительны. Люди благородны и прекрасны.

Он на мгновение умолк. Девушка слушала его, чуть приоткрыв рот, внимательно и серьезно.

— Мы — я и ты — пришельцы на этой планете. Ты из одного края вселенной, я из другого. Но это не помешало нам полюбить друг друга. Нам надо быть вместе. Ведь это тебя искал я в далеких просторах космоса. Полетим со мной. Ты полюбишь мою Родину. И люди Земли полюбят тебя.

Щеки девушки загорелись. Даже фантастический зеленый свет не мог погасить румянца. Она низко опустила голову, так, что стал виден ее округлый затылок. Пальцы рук, торопливо скользившие по складкам платья, заметно дрожали. Видимо, тяжелая борьба происходила в ее душе.

Андрей напряженно ждал, робея и волнуясь.

Наконец, словно что-то в себе поборов, Эльме с грустью взглянула на Андрея.

— Я знала, что ты об этом заговоришь, и боялась. Боялась, что ты истолкуешь мои слова неверно. Но пойми меня, сын Земли! Ведь ты, как и я, пересек вечность. Скажи, смог бы ты жить далеко от Родины, на чужой, пусть десять раз гостеприимной планете?

Голос ее дрогнул, но она тут же овладела собой.

— Я не знаю, может быть у вас — людей Земли — нет чувства Родины? Или вы столь давно странствуете по межзвездному океану, что чувство это у вас притупилось? — Она немного подумала и продолжала: — Будем ли мы счастливы? Ведь я не смогу жить на чужбине, какой бы прекрасной она ни была.

Она видела, как потемнело лицо космонавта, почувствовала, как дрогнула его рука на ее плече, услышала ставший сразу глухим голос.

— Я этого не предвидел,— сказал он, чувствуя, как холодеет сердце. Что-то оборвалось у него внутри. Неуютной вдруг показалась планета. Зловещим стал зеленый цвет неба. Все словно нахмурилось, приобрело мрачную окраску.

Боясь чем-нибудь испугать или обидеть девушку, он осторожно снял руку с ее плеча и, глядя вдаль ничего невидящими глазами, тихо сказал:

— Не обижайся. Я должен побыть один.

Он повернулся и зашагал прочь. Но через несколько шагов остановился, оглянулся назад, словно желая навсегда запечатлеть в памяти дорогой сердцу образ, и негромко произнес:

— Мы больше не увидимся! Время и пространство разделят нас. Но помни, Эльме, что на далекой Земле живет человек, который любит тебя.

Он хотел сказать «прощай», и не смог. Перехватило горло. Душило слепое горе человека, покорившего пространство, но бессильного покорить рассудок.

Когда космонавт ушел, Эльме молча смотрела ему вслед. Вереницы мыслей пронеслись в ее голове, обжигая сердце тревогой, болью, огнем. Однако она не окликнула, не позвала, только молча смотрела и смотрела, как его неестественно прямая фигура постепенно исчезает за гребнем холма.

Лишь после этого она дала волю чувствам. Слезы побежали по ее щекам. Она не вытирала их, она просто не сознавала, что плачет...

А на рассвете следующего дня звездолет землян стартовал с планеты, унося знания и опыт людей чужой планеты и разбитые мечты одного из космонавтов.